

Б. Н. Флоря*

Новые данные о начале контактов Киевского митрополита Иова (Борецкого) с Россией

Как известно, значительным событием в духовной жизни Восточной Европы стало восстановление на рубеже 1620 и 1621 гг. православной иерархии на землях, входивших в состав Киевской митрополии. С самого начала православные иерархи оказались в трудном и опасном положении. Реакция властей Речи Посполитой на поставление православных епископов была очень острой. В марте 1621 г. последовали распоряжения об аресте православных епископов. О характере этих распоряжений позволяет судить документ, касающийся Владимирского епископа Иосифа (Курцевича)¹. Речь шла не только о том, что новые епископы нарушили право короля распоряжаться судьбой епископских кафедр. В документе утверждалось, что епископ принял посвящение в сан от агента османов — Иерусалимского Патриарха Феофана, для того чтобы Иосиф во время назревающей войны между Речью Посполитой и Османской империей «*bunty i zamieszania między ludzeli w państwach naszych uczynił*» (устраивал мятежи и волнения среди населения нашего государства). Как «*turbator Rzeczy Pospolitej i szpieg*» (бунтовщик и шпион) епископ Иосиф должен быть арестован и заключен в тюрьму, чтобы затем быть осужденным за свои преступления. Таким образом, речь шла об обвинениях в государственной измене.

Распоряжения эти, как известно, не удалось осуществить, так как епископы находились под защитой казацкого войска, в поддержке которого Речь Посполита нуждалась в условиях назревавшей войны с Османской империей. Положение дел обсуждалось на казацкой раде, собравшейся 15 июня 1621 г. в Сухой Дуброве при участии большой делегации духовенства во главе с митрополитом Иовом (Борецким) и Владимирским епископом Иосифом (Курцевичем). На раде были приняты решения оказать помощь Речи

---

* © Флоря Б. Н., 2011

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Посполитой в войне с османами, если король признает законными епископов, поставленных Иерусалимским Патриархом Феофаном. В Варшаву к королю с этими сообщениями направились полковник П. Сагайдачный и Иосиф (Курцевич)². Во 2-й половине июля 1621 г. посольство прибыло в Варшаву. Иосиф (Курцевич) не только не был арестован, но и допущен на прием к королю. Сигизмунд III приказал приостановить действие своих распоряжений об аресте православных епископов. В ответе на ходатайство Войска Запорожского король повелел православным епископам прибыть к нему и покаяться, и им будет оказана милость³.

По некоторым сведениям, П. Сагайдачный выражал удовлетворение исходом переговоров⁴. По-видимому, совсем иначе оценил их Киевский митрополит Иов (Борецкий), который в августе 1621 г. предпринял первый шаг к установлению связей с русскими властями и с Московским Патриархом. Этот первый шаг Киевскому митрополиту пришлось продумывать весьма тщательно. Ведь в предшествующее время у Киевской кафедры после раскола общерусской митрополии в конце 1450-х гг. никакой традиции контактов ни с русской властью, ни с Московской митрополией (затем Патриархатом) не было, да и не могло быть, так как в Москве ставили под сомнение законность существования Киевской митрополии. Кроме того, в Киеве было, вероятно, известно, что и само православие жителей Речи Посполитой вызывает в России серьезные сомнения (решения Собора 1620 г. о перекрещивании православных, приходивших в Россию с украинских и белорусских земель Речи Посполитой, к концу 1621 г. вряд ли были неизвестны в Киеве).

В этих сложных условиях Иов (Борецкий) для установления связей с Россией воспользовался поездкой в Москву «за милостыней» греческих священнослужителей, оказавшихся в Киеве в связи с приездом туда Иерусалимского Патриарха Феофана. Наиболее значительным лицом среди них был Мукачевский епископ Иеремия. С ними Иов (Борецкий) отправил грамоты, адресованные царю Михаилу Федоровичу и Патриарху Филарету. Грамоты содержали просьбы удовлетворить ходатайства греков, но их содержание этим далеко не исчерпывалось. Как первое письменное обращение Киевского митрополита в Москву эти грамоты заслуживают самого внимательного разбора.

Сохранился перевод грамоты Иова (Борецкого) царю от 12 августа 1621 г.⁵ Этот довольно обширный текст содержит ряд важных сообщений и заявлений. Так, в грамоте резко порицались действия «богомерских» епископов «в Литовской области краля польского», которые, порвав с своим законным пастырем, «законопреступне преложишася» к Римскому папе. Далее говорилось, что православным, которые не подчинились «богомерскому тех отступлению», оказывают помощь епископы из Греции, одного из них, Иеремию, митрополит рекомендует царю. Важным было и помещенное в грамоте сообщение, что, когда Иеремия приехал в Киев, он увидел здесь «святыню восточную пришествием Блаженейшего Патриарха Иерусалимского господина Феофана всецеле отновлену». Смысл этих сообщений очевиден. Таким способом Киевский митрополит давал знать царю, что в Киеве отвергают унию; апеллируя к авторитету Патриарха Феофана, митрополит Иов

стремился рассеять сомнения в православии поставленных в Речи Посполитой епископов.

Не последнюю роль играло наименование в грамоте Михаила Федоровича «Богом избранным» и «благочестивым» царем. В условиях, когда Речь Посполита не желала признавать Михаила Федоровича законным правителем России, такое обращение Киевского митрополита имело важное значение. Не менее значимым было пожелание царю «Мафусаиловых лет» и обещание поминать в молитвах и царя, и его отца, Патриарха Филарета. Грамота митрополита Иова представляла собой изложенный в косвенной форме призыв к установлению связей, к объединению усилий в борьбе за сохранение позиций православия на «русских» землях Речи Посполитой.

Обращает на себя внимание еще одна важная особенность документа. Именуя царя самодержцем «всея Великия Росия», Иов назвал себя митрополитом «всея Малыя Росия». Разумеется, Иов (Борецкий) был не первым, кто употреблял термины «Великая Росия» для обозначения Русского государства и «Малая Росия» для обозначения восточнославянских земель Речи Посполитой, но впервые эти термины были использованы в официальном документе, исходившем от главы Киевской митрополии. Употребление таких названий указывало на то, что в будущих отношениях с Москвой Иов (Борецкий) будет выступать в роли младшего партнера и он согласен на такую роль.

Одновременно с грамотой царю Киевский митрополит направил грамоту Патриарху Филарету, ее перевод также сохранился в деле о приезде митрополита Иеремии⁶. Последняя более краткая и сходна по содержанию с грамотой царю, но обладает некоторыми особенностями. Так, она содержит признание превосходства и руководящей роли Филарета, к которому митрополит обращается как к «господину и пастырю своему». В документе говорилось, что Патриарх был свидетелем («самовидцем») гонений на православных «в земли краля польского». Здесь подчеркивалось, что эти гонения продолжаются: «и ныне убо зело ярящесь злобе в нас». Грамота заканчивается красноречивым обращением к Патриарху: «Нас, любящих вас, поминаи и взаим любити подщися».

30 августа 1621 г. митрополит Иеремия и его спутники приехали в Путивль, а 12 сентября грамоты митрополита Иова были доставлены в Москву⁷. Важный шаг, предпринятый Киевским Первоиерархом, не достиг результата, на который тот рассчитывал. В октябре, давая разрешение на приезд Иеремии и его спутников в Москву, власти одновременно послали следующее распоряжение путивльским воеводам: «А киевлян бы есте литовских никаких людей к нам к Москве с ними не выпускали»⁸.

Греки, по разным поводам оказавшиеся в Киеве, смогли передать врученные им грамоты, но они, как представляется, вряд ли могли ввести советников царя и Патриарха в сложный круг проблем, возникших в Польско-Литовском государстве после восстановления православной иерархии. Нужен был человек, достаточно авторитетный в Москве и одновременно хорошо знакомый с положением дел в Киеве. Есть основания полагать, что таким

человеком оказался протосинкелл Иосиф. Жизненный путь этого незаурядного человека восстановил в ряде работ Б. Л. Фонкич⁹. Исследователи долго считали его греком, но Фонкич привел важные доказательства в пользу того, что Иосиф был скорее уроженцем одной из «русских» земель Речи Посполитой. Он долгое время находился на Святой горе, поэтому в свидетельствах о нем постоянно называется «святогорцем». Судя по его «распросным речам», Иосиф после 1617 г. покинул Святую гору и жил в Киеве «тому года з два». Летом 1620 г. он встретился в Валахии с Александрийским Патриархом Кириллом Лукарисом, поддерживавшим борьбу православных против Брестской унии с момента ее заключения в 1596 г. Кирилл Лукарис сделал Иосифа своим протосинкеллом и отправил его «для науки и утверженья веры» на «русские» земли Речи Посполитой¹⁰, грамоту Кирилла Лукариса, дававшую Иосифу такие полномочия, по приезде в Москву протосинкелл представил в Посольский приказ¹¹. Иосиф увез от Кирилла Лукариса послания к Киевскому братству¹². В Киеве он жил «в Печерском монастыре у митрополита Иева»¹³. Именно такой человек, авторитетный как сподвижник Кирилла Лукариса и одновременно проведенный немалое времени в «русских» землях Речи Посполитой и в их главном центре — Киеве, мог выступить в качестве посредника между высшими политическими и церковными кругами Москвы и Киевской митрополией.

Архивное дело о приезде Иосифа ничем не подтверждает такие предположения. Иосиф не привез с собой каких-либо грамот, не говорил о данных ему поручениях. Однако сообщения других источников рисуют положение иначе. Иосиф покинул русскую территорию в начале марта 1623 г.¹⁴, а уже в мае этого года служитель Киево-Печерского монастыря А. Николаев привез в Путивль «письмо» от него¹⁵. Хотя «письмо» не сохранилось, само его появление говорит о неких договоренностях Иосифа с русскими властями, которые не зафиксированы в деле о его приезде.

Еще более значителен другой факт. 22 января 1623 г. (когда Иосиф еще находился в Москве) в Путивль вернулся путивльский сын боярский Григорий Гладкий, побывавший в Киеве у митрополита Иова (Борецкого), который предупредил русские власти о враждебных планах панов-рады и короля по отношению к Русскому государству и обещал сообщить в Москву о решениях собирающегося сейма¹⁶. В последующие годы Григорий Гладкий многократно упоминается в русских документах как главный агент русского правительства на Украине. Ни его поездка в Киев, ни беседы с митрополитом не были бы возможны, если бы он не был официально уполномочен в Москве вести такие беседы.

Таким образом, начало сношений с Киевской митрополией с московской стороны можно уверенно датировать рубежом 1622 и 1623 гг. Как представляется, принятию такого решения способствовали известия, приходившие в Москву поздней осенью 1622 г. Они свидетельствовали о резком обострении отношений между казачеством и властями Речи Посполитой. В одном из сообщений говорилось, что казаки задержали «ксендзов», которые пытались распространять в Киеве «ляцкую веру», и гетман Б. Конша заявил

королю, что если и дальше будет притесняться «православная вера, и им-де с королем битца до смерти»¹⁷. В другом известии сообщалось о посылке в Киев польского гарнизона и что «киене-де, всякие люди, тех поляков в город и в посад не пустили»¹⁸. Особенно важным было сообщение о казацкой раде, прошедшей «о Димитриевой субботе», где было принято решение собрать войско для сражения «с поляки за веру». Казаки постановили обратиться к царю, чтобы он «велел им ратных людей дать к себе на помочь»¹⁹. О намерениях казаков просить помощи у царя «и бить челом тебе, государю, служить» говорилось и в другом сообщении²⁰. В таких условиях установление связей с Киевской митрополией становилось необходимым и с точки зрения русских государственных интересов, и с точки зрения интересов Русской Церкви, и соответствующее решение было принято.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 6. Киев, 1883. № 197.
- ² *Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 7. Київ, 1995. С. 458–459.
- ³ Там же. С. 464–466.
- ⁴ Там же. С. 466.
- ⁵ РГАДА, ф. 52 (Сношения России с Грецией), 1622 г., № 1, л. 5–9.
- ⁶ Там же, л. 10–12.
- ⁷ Там же, л. 1, 5.
- ⁸ Там же, л. 30.
- ⁹ *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2009. С. 11–16 (здесь же указаны более ранние работы автора).
- ¹⁰ РГАДА, ф. 52, 1622 г., № 2, л. 3, 13–14.
- ¹¹ Там же, л. 22–23.
- ¹² Там же, л. 3–4.
- ¹³ Там же, л. 4.
- ¹⁴ Там же, л. 65.
- ¹⁵ Там же, ф. 124 (Малороссийские дела), 1623 г., № 1, л. 1.
- ¹⁶ Там же, ф. 79 (Сношения с Польшей), 1622 г., № 5, л. 48–49.
- ¹⁷ Там же, ф. 210 (Разрядный приказ), Приказной стол, стб. 3, л. 133.
- ¹⁸ Там же, л. 119.
- ¹⁹ Там же, л. 120.
- ²⁰ Там же, л. 134.

**Грамота Киевского митрополита Иова (Борецкого)
царю Михаилу Федоровичу¹**

(Л. 5) Богом избранному и благоверному, благочестивому государю и царю, милостью Божиею великому князю Михаилу Федоровичю, восточному всех царств и государств самодержцу и обладателю православному всея Великия Росия христианскому, Иов Боретцкии, милостию Божиею смиренный архиепискуп, митрополит Киевский, Галитцкии и всея Малые Росия. Благодать, милость, мир и долгоденствие от вседержительных десниц Господня пречестному царскому величеству и Богом почтенной высокой государственной державе твоей в число лет Мафусаловых на земли и бесконечные и блаженные веки на небесех.

(Л. 6) В люта времена измены богомерских митрополита Киевскаго и владык росийских в Литовской области краля польского, внегода богопротивне от святыя Восточныя Церкви патриарха — себе и всеи Росии належитого пастыря Константинаграда — к Римскому западному папе законопреступне преложишася, благочестивых собор при Востоку стоящих росийского рода, не повинующася богомерскому тех отступлению, благочестивых епискупов, от Греция странствующих, паче ж сего Преосвященного митрополита Пелакгонского и Перляпенского от Макидония господина Иеремею, яко ж Богом полезныи, приемше в належитом рукоположении священства, еж бы не оскудети православию в велице нужди, велико утешихомся. И убо сему господину нашему, господину отцу Иеремии, митрополиту Пелакго (Л. 7) нскому и Перляпенскому от Македония, во области краля нашего от супостат много пострадавшу, и пределы Угорския, Мокачов и прочая словяны восточного православия достигшу, и тамо от сановитых Церкви православных поручение имети сподоблющуся. Паки ныне, внегда посещати ему лишение нашея страны, от богомерских отступник Афонасия его милости Крупетцкаго, глаголющагося владыки унихского Премьшльского, с помощью мерскаго властельства разграбление всем претерпе и в темницы затворен, много мучим едва при старости своей. Благодать улучив еже от Бога, от нечестивых руку тех гонзну и к нам х Киеву пришед. И благодатию Христовою ту свя-

тнюю восточную пришествием Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского господина Феофана зря всецелю отновлену, утешившись вел (Л. 8) ми, к преславному царскому величеству твоему в православное государство отходит, жалаю на старость свою милости и пожалования утеху со дружиною си обрести, яко же от государя милостивого христьянского, во еже бы, аще мощно, тому или, уллучивши милость, во отечество к обителем Святыя Афонския горы возвращьшуся со отцы своими, или, якоже Господь восхощет, со преподобными и со святителями земли и державы твоея во твоеи области почити. О немже твоему пресветлому царскому благочестию молимся, яко да, уллучив боговенчанныя^а державы твоея помощь, желанныя надежды не отпадет, яко да милостивых сторичных ныне и вечных в будущем веце царское величество твое сподобится мзды благодатью Всесвятыя Троица с молитвами всех святых.

Смирения нашего молтва богоизбранней державе твоеи и Все (Л. 9) святейшего^б и Блаженнейшаго Патриарха Московского господина Филарета, господина и родителя ти, всеблаженнейшим молитвам. Смиранныи рабский поклон мой до лица земли от богоспасаемаго града Киева, августа 12 дня 1621-го лета, бытия ж миру 7129-го.

А под грамотою написано. Пресветлому царскому величеству подножныи раб и молитвенник Иев Боретцкии^в, смиранныи митрополит Киевский, рукою своею.

А на подписи написано. Богом избранному благочестивому господарю и царю, милостию Божиею великому князю Михаилу Федоровичю, самодержцу всея Великия Росия и благодателю нашему, вручится.

Грамота Киевского митрополита Иова (Борецкого) Патриарху Московскому и всея Руси Филарету²

(Л. 10) Всеблаженнейшему господину и отцу господину Филарету, милостию Божиею Патриарсе великого православного Московского государства и всея Великия Росия, господину и пастырю своему, смиранныи Иов Боретцкии, милостию Божиею митрополит Киевский, Галитцкии и всея Малыя Росия, о Христе Исусе присно радоватись.

Всеблаженнейшии отче, самовидцу ти суцу озлоблению православия восточново в земли краля полского в народе нашем росииском. И сему старцу, Преосвященному митрополиту Пелакгонскому от Македония господину Иеремии, в ты времена много способствовав во оскудении святыня восточных отступления ради митрополита и епископов наших к папе Римскому благочестию восточному в нас и много пострадавшу от злочестивых унитов: и уз, и темница, и разграбления имения. И ныне убо, зело ярящесь злобе в нас,

^а В рукописи слово исправлено из: благовенчанныя.

^б В рукописи слово исправлено из: Всесвятейшему.

^в В рукописи фамилия исправлена из: Збиретцкии.

СООБЩЕНИЯ

восхоте к благочестивому и православному царю преити в Росию и к благо (Л. 11) дати всесвятеешего блаженства ти. Темже, елико достойно, преосвященства сего^а царскому пресветлому величеству, и всесвятеешюя душа твояа благодсти, и милосердию вручаем и молимся^б, да достойную милость по желанию своему уллучит от вас. Да сих ради и от Христа милости сподобитесь, еже и нам молит дати всеблаженства Вашего буди причаститися.

Здравствуй о Господе многолетно, архиерейская священная глава, и нас, любящих Вас, поминаи и взаим любити подщися.

От богоспасаемаго града Киева з обители архангелова храма^в Златоверха в лето бытия^г 7129-го, плотского же смотрения Спасова 1621-го.

А внизу под грамотою подписано. (Л. 12) Всесвятеешего блаженства присный раб и молитвеник Иов Боретцкии, смиренный митрополит Киевский, рукою своею.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА, ф. 52 (Сношения России с Грецией) 1622 г., № 1, л. 5–9.

² Там же, л. 10–12.

---

^а В рукописи слово исправлено из: всего.

^б В рукописи слово исправлено из: молитво.

^в В рукописи слово исправлено из: храта.

^г В рукописи слово исправлено из: бытвия.